

**НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

КНЯЗЬКОВА Екатерина Владимировна, аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, Б. Победы, 5а, e-mail: knyazkova.kv@yandex.ru
SPIN-код (РИНЦ): 9380-3192

Аннотация. Цель статьи заключается в политологическом осмыслении специфики формирования и функционирования неформальных молодежных объединений и изучении их воздействия на процесс развития российского общества и государства.

В статье выявлены базовые причины возникновения неформальных молодежных объединений и определены их отличительные признаки. Представлен авторский взгляд на отдельные события в истории нашей страны с точки зрения участия в них молодежи и молодежных объединений. Автор акцентирует внимание на наличие примеров, когда молодежь становится инструментом в руках недобросовестных политиков, действующих порой в интересах других государств. Также отмечается необходимость создания системного подхода при работе с неформальными молодежными объединениями с учетом современных геополитических факторов.

В результате выявлены факторы, создающие реальные угрозы национальной безопасности страны. Определена необходимость в новых институтах регулирования среды молодежных объединений, а также обусловлена научная потребность более глубокого изучения проблемы их влияния на безопасность страны.

Ключевые слова: молодежь, неформальные молодежные объединения, революционное движение, национальная безопасность.

Цит. Князькова Е. В. Неформальные молодежные объединения в процессе политических трансформаций российского общества //Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – №4. – С.208– 226.

**INFORMAL YOUTH GROUPS IN THE PROCESS OF POLITICAL
TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN SOCIETY**

KNYAZKOVA E.V., Postgraduate student at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: knyazkova.kv@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the role of informal youth groups in the development of Russian society and the state.

The causes of the emergence of informal youth groups are identified and their distinctive features are given. The author's view of individual events in the history of our country from the point of view of the participation of youth and youth groups in them is presented.

The author focuses on the existence of examples when young people become a tool in the hands of unscrupulous politicians, sometimes acting in the interests of other states. It is also noted that there is a need to create a systematic approach when working with informal youth groups, taking into account modern geopolitical factors. As a result, the factors that create real threats to the national security of the country are identified. The need for new institutions for regulating the environment of youth groups and the scientific need for a deeper study of the problem of their informal influence on the security of the country are determined.

Keywords: youth, informal youth groups, revolutionary movement, national security.

For citations: Knyazkova E. V. (2022) *Informal youth groups in the process of political transformations of Russian society*// *Central Russian Journal of Social Sciences*. – Volume 17, Issue 4. – P.208– 226.

ВВЕДЕНИЕ

История развития большинства государств нередко была сопряжена с революционными потрясениями, восстаниями, бунтами, которые в том числе приводили к изменению их политического устройства. Не исключением является и Россия, на долю которой пришлось немало подобного рода событий.

Безусловно каждому из них предшествовало возникновение определенных условий, которые в частности определил в своих трудах В.И. Ленин (ухудшение экономического положения большинства населения, социальное бесправие, обездоленность, усиление социальных противоречий).¹ Однако для формирования революционной ситуации необходимо наличие лидеров и разработанной с учетом указанных предпосылок идеологии. При этом одним из ключевых моментов является готовность большого количества людей поддержать их идеи, прежде всего путем открытого противостояния с действующей властью. Сложность в привлечении на свою сторону значительного числа последователей в основном заключается в преодолении результатов критического осмысления гражданами получаемой от них информации путем приведения достаточных с учетом уровня их мышления доводов. Очевидно, что в таких условиях предпочтение ими будет отдаваться слоям населения, готовых в силу разных обстоятельств к восприятию продвигаемых тезисов.

В данном контексте особую озабоченность вызывает такая социально-демографическая группа, как молодежь. В силу своих индивидуальных характеристик, обусловленных возрастом (чувство взрослости и собственной значимости, внутренняя противоречивость, желание выделиться, тяга к «группированию» [27, С.146]), а также несформировавшихся до конца представлений о жизненных ценностях, обостренного чувства к самоутверждению, открыто выражаемого вызова общественному мнению, устремления к решению различных социальных проблем в соответствии с собственными взглядами, она представляет для идеологов, особенно преследующих собственные политические цели, благодатную почву. В связи с тем, что молодежь в долгосрочной перспективе будет определять развитие государства, она бесспорно становится наиболее перспективной социальной группой для осуществления влияния политических субъектов и институтов (организаций, иностранных государств), преследующих цель изменение конституционного строя страны, опосредованного управления ею.

На значительную роль молодежи в развитии общества и государства указывали многие зарубежные и отечественные ученые. Например, еще в первой половине XX века английский социолог и философ К. Мангейм писал: «молодежь является одним из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе, и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность» [15, С.571]. При этом он отмечал, что в ста-

¹ См. Революционная ситуация / Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

тичных обществах старшее поколение тормозит реализацию возможностей молодежи, в то время как в динамично развивающемся обществе она «становится тем ресурсом, с помощью которого осуществляются реформы и революции» [15, С.572]. Известные российские ученые Ильинский И. М. и Луков В. А. выделяли молодежь в качестве главной ценности общества, демографического, экономического, социального и политического феномена [8, С.11]. Мамукина Г. И. определяла её в качестве «специфической социальной группы, от социализации которой зависит будущее страны» [14, С.3].

Одной из отличительных черт молодых людей - стремление проводить свободное время в обществе сверстников. Это способствует формированию сплоченных молодежных неформальных объединений с определенной системой внутренних социальных отношений, которые, являются результатом их собственного свободного выбора.

В условиях продвижения среди их членов ценностных установок и идеологии, существенно отличающихся от традиционных, в том числе в культуре и политике, с учетом ярко выраженного в большинстве случаев стремления молодежи соответствовать своему окружению («быть таким же»), делает её уязвимой перед идеологическими взглядами других людей, прямо или косвенно преследующих свои цели, в том числе в ущерб национальной безопасности страны. Игра на возрастной специфике молодежи позволяет внедрять в их сознание контролируемый набор ценностей и установок для последующего задействования в решении различного рода задач, в том числе политического характера.

Формированию молодежных неформальных объединений, по мнению Дж. Колемана, способствуют «бюрократизация общества, социально-экономическая дифференциация и быстрое развитие индустрии подростков» [13, С.214]. Кроме того, к причинам возникновения неформальных молодежных групп так же можно отнести изменчивость декларируемых государством базовых ценностей, социально-экономические трансформации, отсутствие у подрастающего поколения четких жизненных ориентиров.

Оценка роли неформальных молодежных групп в политических процессах российского государства невозможна без понимания того, какие социальные объединения могут быть к ним отнесены. Для этого необходимо выделить их характерные признаки. На основе анализа работ отечественных исследователей (Л.А. Равдзиховский, К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, Т.В. Гуляева) выделяются следующие отличительные черты:

- независимость от официальных структур;
- возникновение в процессе стихийно-группового общения;
- принятие определенных моделей поведения;
- нацеленность на самореализацию и самоутверждение;
- наличие иерархии среди членов группы;
- использование собственной атрибутики.

Изложенные теоретические подходы, принимая во внимание изменения, внесенные в Федеральный закон №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹, отнесение к молодежи лиц в возрасте от 14 до 35 лет, позволяют расширить исследовательское поле и по-иному посмотреть на отдельные события в истории нашей страны с точки зрения участия в них молодежи и молодежных объединений.

Современные научные исследования в основном исходят из того, что в традиционном обществе, в котором главным носителем его ценностей и культуры является семья, готовившая юношей и девушек к самостоятельной взрослой жизни в том числе путем приобщения к социальным и политическим практикам, неформальные молодежные объединения в качестве «первичных инстанций социализации» [13, С.224] не могли существовать. Именно поэтому обстоятельства для их массового возникновения отсутствовали. Лишь с возникновением индустриального общества и его последующим переходом в постиндустриальное (информационное) сформировались условия для появления таких социальных объединений. Этой точки зрения, в частности, придерживается Дж. Колеман, который подчеркивает, что «в прошлом семья готовила молодого человека к вступлению в общество. Однако в современном обществе она уже не может осуществлять эту функцию» [13, С.214].

Такое традиционное патриархальное общество в России существовало до революции 1905 года. Оно основывалось на натуральном хозяйстве, монархической системе управления и преобладании религиозных ценностей и мировоззрения. При этом семья, как и было отмечено выше, являлась базовым социальным институтом, связующим звеном общества, выполняющим функцию социализации молодого поколения. Не исключая возможности формирования и функционирования неформальных общественных (в том числе молодежных) объединений, необходимо отметить их функциональную несостоятельность и ресурсные ограничения, что не могло позволить им стать значимым субъектом социализации молодого поколения.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Анализ деятельности молодежных общественных объединений становится возможным после формирования институциональных основ их деятельности. Общепринятой исследовательской позицией, в частности Евтушевского А. Г., Потаповой Н.В., Федирко О. П., является анализ «Христианского союза молодых людей» как первого в России неформального молодежного объединения.

«Христианский союз молодых людей» был образован в России в 1900 году. Позднее это объединение переросло в большое молодежное движение «Маяк», численностью более полутора тысяч. В состав этого движения входили молодые граждане от 17 до 25 лет [6, С.22-28]. К неформальной молодежной организации оно было причислено в связи с наличием основных признаков субкультуры (особая символика и атрибутика, определенные нормы поведения, своя собственная идеология и мораль). При этом обращено внимание на активизацию деятельности этой организации после февральской революции 1917 года, когда Временное правительство провозгласило свободу совести и пропаганды. Данные послабления позволили ей легализоваться, выйти из тени. На занятиях в клубах под предлогом физического развития и воспитания молодежи её члены осуществляли сбор информации, вели антимилитаристскую пропаганду, активно внушали американские идеалы и ценности. Российские дети учили историю, обычаи и нравы США, а по воскресеньям пели гимн указанной страны [21, С.37]. Конгресс США потратил свыше 200 млн долларов на финансирование деятельности Союза, в том числе и для борьбы с большевизмом внутри нашей страны. Среди финансовых магнатов, оказывавших существенную поддержку выделялись Д. Стокс и Дж. Рокфеллер [18, С.97].

Исследования указанных авторов показали, что неформальная молодежная организация необязательно должна быть уголовной, экстремистской, националистической и т.д. направленности. Она может преследовать и политические цели, направленные на противодействие действующей власти. Отмеченное обстоятельство позволяет усомниться в том, что «Христианский союз молодых людей» был в нашей стране первой неформальной молодежной организацией.

Косвенное подтверждение этого предположения, в частности, можно найти в работе Давыдова А. В. и Коряковцевой О. А. Они отмечают, что в царской России существовала негласная установка на подавление любой активности всех кружков и объединений, создаваемых молодыми людьми. Таким образом царское правительство признавало политический характер молодежных организаций и стремилось уменьшить исходящую от них угрозу царскому режиму [4, С.42].

Поводом для формирования системы контроля за деятельностью молодёжных общественных организаций различной направленности в Российской империи, по мнению автора, послужило функционирование на территории страны различных тайных обществ, образованных молодыми людьми и преследующих, в том числе, политические цели. Так, в 1823 году воспитанниками Крожской гимназии (Ковенская губерния¹) в возрасте 14-16 лет было создано тайное общество «Черные братья», деятельность которого была направлена против Правительства страны. За сочинение антиправительственных писем и стихов члены общества (Виткевич, Песляк, Ивашкевич, Сухотский) в последующем были осуждены и зачислены в Оренбургские батальоны. С. А. Четвериков отмечает, что малолетние «Черные братья» следовали в ссылку по этапу, закованные в железные кандалы, а по прибытии на место службы им было запрещено вести переписку с родными [25, С.161].

Однако к наиболее известным тайным обществам, образованным молодыми людьми, можно отнести такие организации, как «Союз спасения» (1817 год), «Союз благоденствия» (1818 год), «Южное» и «Северное» общества (1821 и 1822 года соответственно), лидерами и членами которых являлись будущие участники восстания на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года, в настоящее время известные как декабристы. Средний их возраст составлял 26 лет. Большинство из них к моменту восстания ещё не достигли того возраста, в котором преобладающее влияние на личность оказывают такие качества патриотизм, умудренность, опытность и консерватизм [10, С.1-2]. В этой связи автор считает возможным анализировать общественно-политическую деятельность декабристов как молодежного общественного объединения.

По мнению историка Минакова А. В. декабристы – это «дети 1812 года» и одной из составляющей их идеологии является «оппозиционный патриотизм», выразившийся в недовольстве политикой Александра I.² Киянская О. И. считает, что формированию декабристской идеологии, способствовали такие факторы как участие молодых офицеров в боях против армии Наполеона, увлеченность произведениями Монтескьё, Вольтера и Руссо, недовольство политическим режимом царской России, вера в идею всеобщего равенства, стремление иметь возможность самим определять будущее страны и принимать

¹ Ковенская губерния — одна из северо-западных губерний Российской империи. В настоящее время – территория Литвы.

² Декабризм и его идеи. Власть факта / телеканал Культура / вып. 15 мая 2019.

участие в выработке и проведении политических реформ [10, С.42-56].

Также обращают на себя внимание результаты исследования Ольшанского П.Н. о том, что движение декабристов было тесно связано с польскими тайными обществами, которые преследовали политические цели, связанные с возрождением Польши, как самостоятельного государства [16, С38-47].

Отмеченное в совокупности с приведенными выше условиями возникновения декабристского движения, а также данными о деятельности на территории России «Христианского союза молодых людей» позволяет прийти к выводам о целенаправленном формировании у молодежи протестнорадикального отношения к существующему политическому строю при непосредственном либо косвенном влиянии зарубежной идеологии. Способствует этому, как указывалось ранее, формирование идеалистического восприятия деятельности государственных и общественных институтов за рубежом и наличие у лиц рассматриваемой категории собственного, порой неоправданно радикально критического, восприятия происходящих в стране событий, возникновение в связи с этим желаний изменить существующий строй в соответствии с собственными взглядами. Воздействие на сознание юношей и девушек в составе созданной ими неформальной группы (объединения), с учетом их возрастных и социально-психологических качеств, значительно упрощает процесс управления ими со стороны зарубежных «идеологов».

В качестве подтверждения этому тезису могут служить и революционные события в нашей стране в конце XIX – начале XX века, за которыми, как показывают современные исследования, также стояли зарубежные страны и опирались именно на молодежь. Так, по имеющимся статистическим данным, социальный состав и численность участников революционного движения в России в семидесятых годах XIX века составляли: студенты и слушатели высших учебных заведений – 37,5 %, военные гимназисты, юнкера – 0,6 %, семинаристы – 4,6 %, учащиеся школ – 11,3%, рабочие – 14 %, крестьяне, солдаты и служащие – 16,8 %, собственники предприятий, купцы -0,5 %, священники – 0,3 %, адвокаты, актеры, литераторы – 1,2 %, учителя – 7,6 % [24, С.128]. Таким образом, согласно приведенным показателям 54 % участников революционного движения составили студенческая молодежь, учащиеся духовных семинарий и молодая интеллигенция от 12 до 25 лет без учета того, что в другие категории граждан также могли входить молодые люди.

Начало XX века в России характеризовалось переходом от традиционного общества к индустриальному. Ломались устои и отношение к таким ценностям, как почитание семьи, старшего поколения, соблюдение обычаев рода, а также норм и правил поведения. Роль «первичной инстанции социализации» юношей и девушек стала переходить от семьи к молодежным группам (объединениям) [4, С.42]. Безусловно, в период СССР активное участие в формировании молодых людей как ответственных граждан страны оказывали Коммунистический союз молодежи (РКСМ образовано 29 октября 1918 года, РЛКСМ – с 1924 года, ВЛКСМ – с 1926 года) и Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина (с 19 мая 1922 года). Ранее (с 6, 7 лет – Октябрюта¹), последовательное и целенаправленное привлечение детей, юношей и девушек на всех этапах их взросления к решению вопросов в интересах общества позволяли не допускать формирования в молодежной среде неформальных объединений (групп), преследующих антигосударственные цели. Основные «протесты» молодежи были сконцентрированы в сфере искусства и культуры.

Так, в послереволюционные годы группой писателей и деятелей культуры (1927 – начало 1930 годов) было образовано Объединение Реального Искусства (ОБЭРИУ, конструктивисты) для дальнейшего развития открытий футуризма (1910 - начало 1920 годов) – течения авангардного искусства, последователи которого провозглашали формы и условности искусства ради его сопряжения с прогрессом XX века. Они бросали вызов обществу и господствовавшему в то время литературному течению – символизму [2].

В период 1945 – 1954 годов отмечались факты создания молодыми людьми, в том числе бывшими фронтовиками, неформальных молодежных объединений, членами которых нередко высказывались критические замечания относительно внешней и внутренней политики руководства страны, материального положения трудящихся в СССР. Условиями для их возникновения, как считает Иванова Г.М., являлись реформистские ожидания части общества, порожденные победой во Второй мировой войне и кризисными явлениями в экономической и социальной сферах. Ужесточение в этот период репрессивной политики на фоне укрепления личной власти И.В. Сталина привело к принятию в отношении участников подобного рода молодежных сообществ, в частности «Коммунистическая партия молодежи»

¹ Октябрюта - младшая ветвь Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Термин «октябрюта» возник в 1923—1924 годах, когда в Москве стали возникать первые группы детей, в которые принимали ребят-ровесников Великой Октябрьской социалистической революции.

(г. Воронеж), «Союз борьбы за дело революции», «Черный легион», «Кружок Кузьмы», «Группа Шаповала», «Коммуна» (г. Москва), «Все-союзная демократическая партия» (г. Москва, г. Воронеж), «Марксистская рабочая партия коммунистов» (г. Ленинград), «Жизнь народу» (г. Астрахань), «Группа Ларина» (г. Бузулук Чкаловской области), мер уголовного характера. После смерти И.В. Сталина материалы указанных уголовных дел были пересмотрены, лица, осужденные за контрреволюционные преступления, освобождены из-под стражи и реабилитированы. Анализ реабилитационных дел показал, что несмотря на «протестный и нонконформистский характер» деятельности этих молодежных организаций, они проявляли лояльное отношение к коммунистическому режиму и в своих идейных исканиях не выходили за рамки марксистско-ленинской теории [7]. Участвующие в них молодые люди не имели ни антисоветских, ни террористических замыслов. Они стремились найти объяснения тем фактам беззакония и несправедливости, которые наблюдались в повседневной жизни страны [7, С.25].

В 1960-ые годы «культура молодёжи выработала миф – о полном разрыве с миром дегуманизованного общества, о не подвластности юношества законам этого мира, его авторитарным нормам» [12, С.395]. Это время характеризуется появлением неформальных художников, бродяг, стилияг.

Однако наиболее серьезные изменения в молодежной среде отмечаются в 70-х – 80-х годах – периода так называемого «застоя», начала ослабления государственной власти, широкого распространения зарубежной культуры, прежде всего музыкальной, кинематографической, литературной, моды. Потребность молодых людей в «новом» (новом восприятии действительности, новых ощущениях), их склонность выделиться и отличаться от остальных при ослаблении влияния существующих государственных и общественных институтов, прежде всего ВЛКСМ, привели к поиску альтернативы последним. В совокупности это создало условия для возникновения различного рода молодежных объединений («фанатов», «хиппи», «панков», «рокеров», «металлистов» и т.д.), что, по оценке ученых, по сути являлось молодежным протестом против бюрократии в общественных структурах, организации их досуга [17, С.59]. По предварительным данным к концу 80-х годов только в Москве насчитывалось около 2 тысяч неформальных молодежных объединений, а в масштабе страны их количество достигало 60 тысяч [9].

При этом в некоторых случаях этот процесс стал принимать иска-

женные, зачастую социально опасные формы. Фиксировались факты открытого противостояния (до драк) представителей различных культурных течений. В связи с этим молодежные субкультуры воспринимались как «социальная патология». Подобного рода проявления субкультурной активности молодежи подавлялись [19, С.3].

В 1986 году наличие неформальных молодежных групп признается официально. Как отмечает Шубин А.В. термин «неформалы» изначально применяли к группам, проявляющим деструктивный характер, а затем уже и к новым общественным объединениям и политизированным группам. По мнению исследователя, главным критерием отнесения к неформальным организациям являлось «отсутствие государственного и партийного контроля» [26, С.135].

Начало в СССР «перестройки» ознаменовало создание социально-ориентированных молодежных объединений, члены которых обсуждали общественно-политические проблемы, искали пути их решения [5, С.2]. Как отмечает Калачев А.П. первоначально это были общества, объединявшие сторонников перестройки. Затем они трансформировались в политические клубы, участники которых обсуждали различные взгляды на дальнейшее развитие советского государства. Основными формами их работы являлись диспуты, дискуссии и круглые столы. Наиболее известными клубами являлись «Перестройка», «Московская трибуна», «Фонд социальных инициатив», в работе которых принимали активное участие члены ВЛКСМ и КПСС [9, С.106-107].

Интересен тот факт, что многие из этих организаций создавались при непосредственном участии комитетов комсомолов в соответствии постановлением ЦК ВЛКСМ от 1987 года «О молодежных центрах». Причинами тому в числе прочих являлись усугубляющийся кризис в общественной жизни страны, сокращение численности Комсомола, стремление молодежи к объединению по интересам и, как следствие, желание руководства страны сохранить влияние на указанную среду через другие организационные формы. Однако, по мнению Третьяковой Н.В., последовавшие после этого рост числа участников созданных под «покровительством» ВЛКСМ неформальных молодежных объединений и усиление в связи с этим их влияния на социально-политическую ситуацию в СССР привели к утрате Комсомолом своих позиций в молодежной среде, а также к невозможности выполнения им своих традиционных функций, которые постепенно перешли к новым общественно-молодежным организациям [20, С.343].

Как отмечает Фоменков А.А., к 1988 – 1989 гг. данные объединения политической направленности стали занимать одно из значимых мест в неформальном движении. Кроме того неформальным объединениям были предоставлены определённые права после утверждения 13 мая 1986 года «Положения о любительском объединении, клубе по интересам» [23, С.5].

Наступившие 1990-е годы охарактеризовались развалом СССР, тяжёлым в политическом, экономическом и социальном плане периодом становления России как самостоятельного демократического государства, активным переходом общества от индустриального к постиндустриальному (информационному), в котором в том числе усиленно развиваются информационные технологии и сфера услуг, основной единицей товара становится информация (знания), а её основным потребителем – молодежь, как наиболее быстро адаптирующаяся к подобного рода изменениям часть общества.

При этом обширно пропагандируемый и продвигаемый в тот период вновь испеченными демократами отказ от всего прошлого, прежде всего от идейных, государственных, общественных и даже семейных ценностей времен СССР, которые по их мнению мешали становлению новой демократической России, привел к принятию решения о прекращении деятельности базовых молодежных массовых общественных организаций Пионерии и Комсомола. Отсутствие достойной замены этим структурам, в первую очередь с позиции выполнения одной из основных их функций - воспитания молодых людей как неотъемлемых членов общества, на фоне активного продвижения западных ценностей неизбежно отразилось на формировании внутреннего мира нового поколения. На первый план стали выходить не интересы общества и государства, а индивидуалистические качества – эгоизм, корыстолюбие, карьеризм, социальная инертность и равнодушие. Недовольство своим финансовым положением, проблемы с продовольственным обеспечением, рост в связи с этим недоверия к власти способствовало возникновению у значительной части населения, включая молодежь, нежелания выполнять свои социальные функции. В связи с этим они стали искать новое место для самореализации, которое и предоставили возможности Интернета. С этого момента функция воспитания подрастающего поколения перешла от семьи, общественных организаций к социальным площадкам в глобальной системе компьютерных сетей, общение молодых людей – от прямого к опосредованному.

В связи с этим происходят и изменения в деятельности неформ-

мальных молодежных групп, часть из которых становится «виртуальными группами» открытого или закрытого типа в различных социальных сетях. Отсутствие непосредственного контакта с собеседниками, отсутствие у молодых людей достаточного критического мышления, особенно при оценке получаемой через Интернет информации, с учетом ранее отмеченных социально-психологических их качеств сформировало благоприятные условия для использования этой ситуации террористическими, экстремистскими, националистическими, радикальными и криминальными структурами, различного рода зарубежными организациями и их представителями, включая российских граждан, в ущерб национальной безопасности.

В результате обработки юношей и девушек в указанных социальных группах они совершали самоубийства (деструктивное сообщество суицидальной направленности «Синий кит»¹), убийства своих сверстников в дошкольных, средних и высших учебных заведениях (группа приверженцев идеологии террористической направленности «Колумбайн»²), приобщались к противоправной деятельности криминальных структур (экстремистское сообщество «Арестанско-уркаганское единство» – «АУЕ»³), участвовали в экстремистских акциях против конституционного строя Российской Федерации (экстремистское сообщество «Фонд борьбы с коррупцией»⁴).

Перечисленные примеры не единичны. С введением в отношении указанных организаций различного рода ограничений, в том числе на законодательном уровне и в правовом поле (например, запрет деятельности на территории России), отмечается их формальная трансформация в другие структуры: смена учредителя, названия, маскировка истинной цели деятельности на территории России. Конечно, реализуемые правоохранительными органами страны мероприятия в отношении активных членов и модераторов, информирование молодежи об истинных целях деятельности неформальных молодежных общественных объединений, их кураторах и источниках финансирования на некоторое время способны снизить их активность на территории Российской Федерации. Однако всё равно находятся последо-

¹ «Синий кит» - «группа смерти», деятельность которой запрещена на территории России. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ.

² «Колумбайн» - террористическая организация, запрещенная в России. Решение Верховного суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г.

³ «АУЕ» - экстремистское международное общественное движение, запрещенное в России. Решение Верховного суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г.

⁴ «Фонд борьбы с коррупцией» - экстремистская организация, запрещена на территории России. Решение Мосгорсуда от 9 июня 2021 г. и Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 августа 2021 г.

ватели деструктивных течений, которые пытаются реанимировать эту деятельность на новом организационном уровне с применением повышенных мер конспирации. И снова основным объектом их деятельности становится молодежь. Способствует этому, как отмечалось выше, социально-психологические особенности молодежи и продолжающееся снижение влияния на воспитание всё большего количества её представителей со стороны их семей, различных государственных и общественных институтов, в том числе образовательных организаций.

Вмешательство в процесс формирования личности молодого человека лиц и организаций, преследующих свои деструктивные цели, включая политические, в разрез интересам общества и государства, создает реальные угрозы национальной безопасности страны. Молодежь и образуемые ею различного рода группы становятся оружием в руках недобросовестных политиков, действующих порой в интересах других государств.

Указанные обстоятельства в совокупности с отмеченными историческими особенностями участия молодежи в революционных событиях определяют потребность более глубокого изучения проблемы влияния неформальных молодежных объединений на безопасность страны.

Библиография/References:

1. Брылев А.Ю. Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №5 (10). – С. 39-44.
2. Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы. Кто есть кто? // Изд-во «Мысль», 1990. – 269 с.
3. Гуляева Т.В. Типы и виды современных молодежных организаций // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2008. – № 20. – С. 405-412.
4. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. – 2014. – № 3. – С. 41-54.
5. Душаков А.В. Роль политических партий России в консолидации современного общества (1988-1992 гг.): автореферат. дис. канд. ист. наук: 07.00.01 / Российская академия управления. – Москва, 1992. – 20 с.
6. Евтушевский А.Г. «Христианский союз молодых людей» – орудие идеологической интервенции США на советском Дальнем Востоке (1917-1922) // Из истории рабочего класса и крестьянства Дальнего Востока: Межвуз. Сб Т. Владивосток, 1975. – С. 22-28.
7. Иванова Г.М. Неформальные организации российской молодежи

во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Культурное наследие России. – 2020. – № 4 (31). – С. 23-33.

8. Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 5-14.

9. Калачёв А.П. К вопросу о роли неформального движения в становлении многопартийности в СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-1 (14). – С. 106-107.

10. Киянская О.И. Декабристы в отечественной истории и историографии: полемические заметки // Россия и современный мир. – 2017. – № 2 (95). – С. 42-56.

11. Киянская О.И. Кого разбудили декабристы? // Литературная газета. – 2005. – № 52 (6051). – С. 1-2.

12. Колбунов Ф.А. Феномен молодежной контркультуры 1960-х гг. Содержание и социальная сущность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). – 2008. – Т. 180. – С. 394-399.

13. Критика буржуазных теорий молодежи // Пер. с нем. Г.С. Черновой; Общ. ред. и предисл. Б.К. Лисина. – М.: «Прогресс», 1982. – 336 с.

14. Мамукина Г.И. Неформальные объединения города, как объект социального управления: автореферат дис. канд. социологических наук: 22.00.08. – Москва, 2004. – 24 с.

15. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 571-572.

16. Ольшанский П.Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 227 с.

17. Плюсов Д.В. Девиантное поведение малых молодежных групп в современной России: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Москва, 2004. – 188 с.

18. Потапова Н.В. Деятельность христианского союза молодых людей в России в 1917-1922 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 96-99.

19. Топилина Е.С. Трансформация молодежных субкультур в современной России: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 09.0011. – Краснодар, 2010. – 32 с.

20. Третьякова Н.В. Неформальные объединения среди якутской молодежи в 1980-е – начале 1990-х годов // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 342-346.

21. Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском дальнем востоке в 1917-1939 годах: автореферат дис. ...доктора истор. наук: 07.00.02. – Благовещенск, 2012. – 44 с.

22. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – 1983. – 840 с.

23. Фоменков А.А. От разрозненных активистов к массовой политической активности: к истории горьковского политического неформалитета в годы перестройки // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2017. – № 4. – С. 5-8.

24. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. Учебное пособие для пед. инситутов по специальности «История» / Сост. В.Ф. Антонов и др.; Под. ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. – 416 с.

25. Четвериков С.А. Оренбургская губерния как место политической ссылки в середине XVIII – первой трети XIX века. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 159-165.

26. Шубин А.В. Неформалы в перестройке // Историческая экспертиза. – 2020. – № 1 (22). – С. 134-156.

1. Brylev, A.YU. (2016) Rol' neformal'nyh molodezhnyh organizacij v zhizni obshchestva [The role of informal youth organizations in the life of society] // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' [The Tauride scientific observer]. – № 5 (10). – P. 39-44. (In Russ.)

2. Gromov, A.V., Kuzin, O.S. (1990) Neformaly. Kto est' kto? [Informals. Who's who?] // Izd-vo «Mysl'» [Publishing house "Thought"]. – 269 p. (In Russ.)

3. Gulyaeva, T.V. (2008) Tipy i vidy sovremennyh molodezhnyh organizacij [Types and types of modern youth organizations] // Nauchnye trudy Dal'rybvtuza [Scientific works of Dalrybvtuz]. – № 20. – P. 405-412. (In Russ.)

4. Davydov, A.V., Koryakovceva, O.A. (2014) Molodezhnye organizacii i dvizheniya v Rossii: istoriya i sovremennost' [Youth organizations and movements in Russia: History and modernity] // PolitBook. – № 3. – P. 41-54. (In Russ.)

5. Dushakov, A.V. Rol' politicheskikh partij Rossii v konsolidacii sovremennogo obshchestva (1988-1992 gg.): avtoreferat. dis. kand. ist. nauk: 07.00.01 [The role of political parties in Russia in the consolidation of

modern society (1988-1992): abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.01] / Rossijskaya akademiya upravleniya [Russian Academy of Management]. – Moskva, 1992. – 20 p. (In Russ.)

6. Evtushevskij, A.G. (1975) «Hristianskij soyuz molodyh lyudej» – orudie ideologicheskoy intervencii SSHA na sovetskom Dal'nem Vostoke (1917-1922) [“The Christian Union of Young People” – a tool of the ideological intervention of the United States in the Soviet Far East (1917-1922)] // Iz istorii rabochego klassa i krest'yanstva Dal'nego Vostoka: Mezhvuz. Sb T. Vladivostok [From the history of the working class and the peasantry of the Far East: Mezhvuz. Sb T. Vladivostok]. – P. 22-28. (In Russ.)

7. Ivanova, G.M. (2020) Neformal'nye organizacii rossijskoj molodezhi vo vtoroj polovine 1940-h – nachale 1950-h gg. [Informal organizations of Russian youth in the second half of the 1940s - early 1950s] // Kul'turnoe nasledie Rossii [Cultural heritage of Russia]. – № 4 (31). – P. 23-33. (In Russ.)

8. Il'inskij, I.M., Lukov, V.A. (2008) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: filosofiya preemstvennosti i smeny pokolenij [State youth policy in Russia: philosophy of continuity and change of generations] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]. – № 4. – P. 5-14. (In Russ.)

9. Kalachyov, A.P. (2011) K voprosu o roli neformal'nogo dvizheniya v stanovlenii mnogopartijnosti v SSSR [On the question of the role of the informal movement in the formation of a multiparty system in the USSR] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. – № 8-1 (14). – P. 106-107. (In Russ.)

10. Kiyanskaya, O.I. (2017) Dekabristy v otechestvennoj istorii i istoriografii: polemicheskie zametki [Decembrists in national history and historiography: polemical notes] // Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world]. – № 2 (95). – P. 42-56. (In Russ.)

11. Kiyanskaya, O.I. (2005) Kogo razbudili dekabristy? [Who was woken up by the Decembrists?] // Literaturnaya gazeta [Literary newspaper]. – № 52 (6051). – P. 1-2. (In Russ.)

12. Kolbunov, F.A. (2008) Fenomen molodezhnoj kontrkul'tury 1960-h gg. Soderzhanie i social'naya sushchnost' [The phenomenon of the youth counterculture of the 1960s. Content and social essence] // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (sm. v knigah) [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts (see in books)]. – Vol. 180. – P. 394-399. (In Russ.)

13. Kritikka burzhuaznyh teorij molodezhi [Critique of bourgeois theories of youth] // Per. s nem. G.S. Chernovoj; Obshch. red. i predisl. B.K. Lisina. – M.: «Progress», 1982. – 336 p. (In Russ.)

14. Mamukina, G.I. (2004) Neformal'nye ob"edineniya goroda, kak ob"ekt social'nogo upravleniya: avtoreferat. dis. kand. sociologicheskikh nauk: 22.00.08 [Informal associations of the city as an object of social management: abstract. dis. cand. Social Sciences: 22.00.08]. – Moskva [Moscow]. – 24 p. (In Russ.)

15. Manhejm, K. (2010) Izbrannoe: Diagnost nashego vremeni [Favorites: Diagnosis of our time]. – M.: «RAO Govoryashchaya kniga» [M.: "RAO Talking Book"]. – P. 571-572. (In Russ.)

16. Ol'shanskij, P.N. (1959) Dekabristy i pol'skoe nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie [The Decembrists and the Polish national liberation movement]. – M.: Izd-vo social'no-ekonomicheskoy literatury [M.: Publishing House of Socio-economic literature]. – 227 p. (In Russ.)

17. Plyusov, D.V. (2004) Deviantnoe povedenie malyh molodezhnyh grupp v sovremennoj Rossii: diss. ... kand. sociol. nauk: 22.00.06 [Deviant behavior of small youth groups in modern Russia: diss. ... cand. social sciences: 22.00.06]. – Moskva [Moscow]. – 188 p. (In Russ.)

18. Potapova, N.V. (2015) Deyatel'nost' hristianskogo soyuza molodyh lyudej v Rossii v 1917-1922 gg. [Activity of the Christian Union of young people in Russia in 1917-1922] // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]. – Vol. 7. – № 1. – P. 96-99. (In Russ.)

19. Topilina, E.S. (2010) Transformaciya molodezhnyh subkul'tur v sovremennoj Rossii: avtoreferat dis. ... kand. filosof. nauk: 09.0011 [Transformation of youth subcultures in modern Russia: abstract of the dis. ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.0011]. – Krasnodar. – 32 p. (In Russ.)

20. Tret'yakova, N.V. (2020) Neformal'nye ob"edineniya sredi yakutskoj molodezhi v 1980-e – nachale 1990-h godov [Informal associations among Yakut youth in the 1980s – early 1990s] // Epoha nauki [Epoch of Science]. – № 24. – P. 342-346. (In Russ.)

21. Fedirko, O.P. (2012) Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v sfere obrazovaniya i propagandy na rossijskom dal'nem vostoке v 1917-1939 godah: avtoreferat dis. ... doktora istor. nauk: 07.00.02 [State-confessional relations in the field of education and propaganda in the Russian Far East in 1917-1939: abstract of the dissertation. ... doctors of Historical Sciences: 07.00.02]. – Blagoveshchensk. – 44 p. (In Russ.)

22. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. — M.: Sovetskaya enciklopediya [M.: Soviet Encyclopedia]. /

Gl. redakciya: L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. – 1983. – 840 p. (In Russ.)

23.Fomenkov, A.A. (2017) Ot razroznennyh aktivistov k massovoj politicheskoy aktivnosti: k istorii gor'kovskogo politicheskogo neformaliteta v gody perestrojki [From scattered activists to mass political activity: to the History of Gorky's political informality in the years of Perestroika] // Omskij nauchnyj vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Journal. The series "Society. History. Modernity"]. – № 4. – P. 5-8. (In Russ.)

24.Hrestomatiya po istorii SSSR. 1861-1917. Uchebnoe posobie dlya ped. insitutov po special'nosti «Istoriya» [Anthology on the history of the USSR. 1861-1917. A textbook for teachers. insitutov in the specialty "History"] / Sost. V.F. Antonov i dr.; Pod. red. V.G. Tyukavkina. – M.: Prosveshchenie, 1990. – 416 p. (In Russ.)

25.Chetverikov, S.A. (2016) Orenburgskaya guberniya kak mesto politicheskoy ssylki v seredine XVIII – pervoj treti XIX veka [Orenburg province as a place of political exile in the middle of the XVIII – first third of the XIX century] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of the Volgograd State Pedagogical University]. – № 6. – P. 159-165. (In Russ.)

26.Shubin, A.V. (2020) Neformaly v perestrojke [Informals in perestroika] // Istoricheskaya ekspertiza [Historical expertise]. – № 1 (22). – P. 134-156. (In Russ.)